
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АРАБСКИХ СТРАНАХ (на примере Марокко)

Н.В. Сухов

Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

Многолетние наблюдения показали, что из всего массива проблем, совокупно определяемых как «бытие русской общины в арабской стране», именно проблема русского языка является, пожалуй, основной как для успешной адаптации в принимающее общество, так и для сохранения культурных параметров исходного общества в новой культуре. В статье анализируются проблемы изучения и сохранения русского языка в современной смешанной русско-арабской семье.

Ключевые слова: Марокко, соотечественники, русский язык, смешанная семья, билингва

Из всего массива проблем, совокупно определяемых как «бытие русской общины в арабской стране», рассмотрим две его составляющие и постараемся показать, что именно выбранные для освещения проблемы являются определяющими как для успешной адаптации в принимающее общество, так и для сохранения культурных параметров исходного общества в новой культуре.

Это проблема языка и вопросы институционализации соотечественников.

Сохранение родного языка в иноязычной среде, обучение русскому языку детей мигрантов и детей от смешанных браков было и остается важной проблемой. О том, как она решалась в среде российских эмигрантов в XX в., автор узнал из бесед с уроженкой Рабата П.П. Шереметевой и ее мемуаров, а также из интервью с эмигрантами второй волны, проводивших свою юность в Марокко и проживающих в настоящее время во Франции и США.

Современное положение с изучением русского языка в русскоязычной среде арабских стран и, в частности, в Марокко автор анализировал как практик, будучи в течение семи лет очевидцем и активным участником процесса.

К специфическим чертам русской эмиграции как особого социокультурного феномена исследователи относят устойчивую преемственную связь первых двух волн в деле сохранения и развития национальной культуры, а также открытость к культурам стран проживания и свободное взаимодействие с ними. В совокупности своей они обуславливали приверженность эмигрантов к корням, оставленным в России, их ощущение себя как органичной части национальной культуры и, следовательно, взаимодействие центров их расселения, давшее возможность не утратить духовно-культурную целостность. А такая опасность существовала. Вот как проходила жизнь в Марокко в описании П.П. Шереметевой.

С французами мы, ясно, жили близко, ходили в школу, потом в лицей.

Главное, нас не только учили на французском языке, но и по-французски...

Наши друзья были — естественно — французы, мы ходили к скаутам, позднее — на вечеринки. В Рабате не было четверговой школы, как в Касабланке. Так что мы жили —

теперь это мне стало яснее — в каком-то вечном противоречии и до какой-то степени раздвоении. С одной стороны, далекая почти мифическая Россия, которая все больше и больше уходит в какую-то нереальность, с другой стороны — французский прагматический, логичный мир, к которому, собственно говоря, ничто нас не приготавливало [1].

Родители П.П. Шереметевой, как и других детей, вывезенных из России в детском возрасте или родившихся уже в эмиграции, старались передать им знание родного языка, богатство русской культуры. Именно православная церковь, располагающая богатым арсеналом средств для благотворного воздействия на личность, психику и соответственно их направляющая, оказалась самой надежной опорой для воспитания маленьких эмигрантов русскими. П.П. Шереметева вспоминает, как родители заставляли учить молитвы на церковнославянском языке, петь в церковном хоре, сначала слушать чтение русских книг, а потом и самим читать их.

Так мы и жили, русские в Северной Африке, в арабской стране, пропитанной французской культурой, поддерживая значительную частицу русскости, русского быта, духа [1].

Как же сохранить для молодежи, оказавшейся на стыке цивилизаций, культуру исторической родины во всей совокупности ее художественных и нравственно-эстетических характеристик и традиций? Стремление сохранить на чужбине русскость во всей совокупности этого понятия, предпринимаемое представителями первой эмиграционной волны и ее современниками-эмигрантами второй волны, пытается сформулировать применительно к самой себе и своему поколению И.Е. Евец, дочь регента церковного хора в Касабланке, ныне проживающая в Париже.

Нам невозможно было представить себе, что мы отказываемся от своих корней. Под таким или другим предлогом. Русские привыкли теперь говорить — это не мать-родина, а мачеха. Но все равно корни-то твои есть! А Родина-то одна... [2].

Кроме домашнего воспитания и церкви у эмигрантов второй волны был еще один способ образования и формирования личностей детей и молодежи — скаутские организации. Сборы, походы, а главное, летние лагеря, проводимые на самые скудные средства, создавали для молодых людей ту среду, в которой они, поддерживая друг с другом дружбу, сохраняли свой язык и свою национальную принадлежность, несмотря на то, что все они учились во французских школах и лицеях.

Проблемы изучения и сохранения русского языка в современной смешанной семье. Общеизвестно, что язык — это инструмент, формирующий личность. Человека создает язык и заложенная в нем культура, наследие многих поколений предков. Человеку не дано выбирать родной язык, родную культуру, место и время рождения. Ребенок входит в мир людей, и язык немедленно начинает создавать картину мира, представление о людях, о системе ценностей, о путях жизни и способах выживания. У человека нет выбора, если он родился в семье, где для общения используется один язык. В смешанной семье родители, бабушки и дедушки, близ-

кие и дальние родственники говорят как минимум на двух языках, что характерно для большинства арабских стран. В Марокко — уникальная картина, когда в такой семье говорят на трех, а в некоторых случаях на четырех языках (марокканский диалект арабского языка, русский, французский, испанский — в северных районах страны). Человек с младенчества попадает под влияние и власть разных языков и оказывается на перекрестке культур. Перед ним встает сложнейшая задача усвоить и совместить в себе, в своем сознании и подсознании, разные культуры, которые несут языки, звучащие вокруг него, стать полноправным членом того речевого коллектива, в котором он оказался по факту своего рождения. Эту задачу он решает неосознанно. К сожалению, чаще всего эту проблему не осознают и его родители.

В случае потомства от смешанных браков мы наблюдаем проблему, неразрывно связанную с определением под влиянием внутренних психологических и внешних социальных факторов языка, который становится главным для личности ребенка. От этого зависит его дальнейшая самоидентификация в подростковом возрасте. Будет ли он ощущать себя русским, марокканцем, французом, человеком мира или всю жизнь будет мучиться от неопределенности, раздвоенности?

В условиях Марокко и — шире — арабского мира русский язык как знак принадлежности к определенному социуму, влияет на выбор индивидуумом профессии, партнера для создания семьи, страны проживания, определяет во многом его социальное положение. Рассмотрим возможные варианты на примерах, расположив их по критерию частотности, по нарастающей.

Русский язык — родной, первый и главный во всем. Это, как правило, дети, которые родились и достигли определенного возраста (пять лет и старше) в России. Они могут быть детьми как от смешанных браков, так и от первого брака соотечественницы (чаще всего россиянки или украинки). Переехав на родину отца (отчима), они испытывают психологический стресс от попадания в другую языковую и культурную среду. Арабский и французский воспринимаются ими однозначно как иностранные языки. Для арабских родственников и одноклассников они навсегда остаются «русскими». Насколько безболезненно и быстро произойдет адаптация маленького мигранта поневоле, зависит от интеллектуального уровня и социального статуса его родителей. Семьи с достатком отдают детей в частные детские сады и школы, где ими занимаются преподаватели. Ребенок довольно быстро осваивает французский язык. Марокканский диалект арабского языка — *дарижа* — усваивается во время общения с родственниками, в первую очередь с бабушкой и сестрами отца, а также с прислугой. Если семья живет отдельно, все ограничивается французским. Семьи победнее, переехав из России (Украины), вливаются в традиционную «большую семью» — арабский клан. Здесь приоритет в общении отдается дариже, а французский является языком школы. Разговорный русский язык остается родным. В зависимости от возраста ребенка появляется угроза того, что он не научится писать по-русски. Много зависит от матери: если она занимается с ребенком грамотой, читает ему русские книги, учит с ним стихи, водит на курсы русского языка, увеличиваются его шансы сохранить и усовершенствовать владение родным языком. Большое значение имеет мораль-

ная, а в некоторых случаях и материальная поддержка отца. Зачастую в таких семьях родители между собой говорят по-русски.

Другой аспект этой проблемы возникает при социальной самоизоляции семьи. По инициативе марокканского мужа, русской (украинской) жены или сразу обоих общение с родственниками сводится к минимуму. Жена-иностранка не интегрируется в семью мужа. Другой распространенной причиной является неприятие жены-иностранки «большой семьей». Она может рассматриваться как неверная «свиноедка» (даже если впоследствии примет ислам), чье посещение родительского дома оскверняет его, а может считаться невыгодной партией, своим появлением разрушившей план двух кланов породниться. Ребенок в такой семье оказывается в языковой изоляции. Он продолжает считать русский родным языком и, соответственно, идентифицирует самого себя как «русского». Поскольку подобные ситуации возникают, как правило, в семьях с невысоким культурным уровнем, систематического обучения русскому языку (чтению и письму) в них не происходит. Окончив школу, такие дети стремятся также покинуть принимающую страну, отправившись на учебу за границу, чаще всего в Россию.

Ситуация, когда русский язык потерян, встречается достаточно часто, чтобы описать ее и поразмышлять о способах воздействия на нее.

Практические наблюдения показывают, что вопрос обучения ребенка русскому языку не встает в смешанных семьях, где по ряду причин изначально не говорят по-русски. Характерно, что это обстоятельство связано с социальным происхождением и сегодняшним статусом обоих партнеров. С момента приезда в Марокко современная нуклеарная смешанная семья вливается в традиционную семью — арабский клан, который представляет собой большую группу, объединенную родственными связями. Жена сына — молодая невестка из России — становится в такой семье младшей, а значит, самой бесправной. Тут уж не до русского языка.

Другой распространенной причиной появления в арабских странах «русских» детей, не говорящих по-русски, является, по нашим наблюдениям, безразличие матери к этому вопросу вследствие ее низкого образовательного и культурного уровня. Как всех, такого ребенка отдают в муниципальный детский сад, а затем — в школу, где язык формирует полноценного араба (марокканца). В итоге вырастает в какой-то степени счастливый человек, который находится в гармонии с окружающим миром. Сама мать в то же время обычно ассимилируется в принимающем обществе, овладевает в совершенстве местным диалектом, принимает ислам, надевает хиджаб. Ее мироощущение и система ценностей меняются, и русский язык не находит в них места.

Основная масса детей в смешанных семьях владеет разговорным русским языком наравне с арабским (его диалектами), французским и испанским (в Марокко). И он у них не первый, не основной. Это естественная ситуация, вытекающая из социальных условий, в которых находятся эти семьи.

Большинство марокканских выпускников российских вузов занимают в своей стране достойное положение. Наряду с авторитетом российского образования их успешной карьере способствует и социальный статус «большой семьи», ее разветвленные родственные связи. В семье сохраняется позитивное отношение к

России как стране, давшей образование сыну, стране мировой культуры, могучей державе, «другу всех арабов». В этой социальной среде, в отличие от описанных выше, довольно много знают о родине невестки, имеют определенное представление о ее соотечественниках. Эта среда определяет и судьбу ребенка: частный детский сад, частная школа или французская миссия. В нуклеарной семье, которая в большинстве случаев проживает в отдельной квартире или на городской вилле, смотрят русскоязычные телеканалы, ребенку показывают мультфильмы на русском языке, читают русские сказки. Таким образом, он существует в многоязычной культурной среде, впитывает одновременно совершенно различные культурные ценности — в лексике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной литературе, в формах устной речи. В 2008—2011 гг. автор провел в Марокко опрос соотечественниц, семьи которых относятся к последним двум категориям. 55% из них подтвердили, что дома общаются на двух языках, а 45% — только на русском. Тем не менее основным языком в данной ситуации становится французский — язык общения с отцом, его семьей, язык образования и игр со сверстниками.

Приходилось наблюдать случаи, когда русскоязычная мать сознательно ограничивает влияние русского языка и русской культуры на ребенка. Как уже отмечалось, под влиянием реальных условий жизни в иноязычной, инокультурной среде меняется ее менталитет, ее видение мира. И в этом своем «европеизированном» мире она предпочитает ориентировать детей на учебу и дальнейшую жизнь не в Марокко и не в России, а во Франции, Канаде или США. Среди других важных причин, по которым мать прекращает интенсивно учить ребенка русскому языку, можно назвать расизм в России и семейные проблемы. Мать опасается, что, увлекшись Россией, ее повзрослевшее чадо захочет переехать туда жить.

Среди смешанных семей, где русский имеет равные права с другими языками, выделяются энтузиасты его изучения. Они уделяют особое внимание обучению детей русскому языку сначала дома, а затем на курсах. Родители — и марокканский отец, и русская мать, — это образованные, социально успешные люди, с высоким уровнем культуры, со светским, европеизированным взглядом на окружающий мир. Они планируют дать своим детям высшее образование в России с возможным продолжением во Франции или Канаде. Такая семья готова тратить время и средства на обучение детей на курсах русского языка при российских культурных центрах или организациях соотечественников. Они же зачастую являются активистами таких организаций, своими усилиями создавая благоприятные условия для восприятия детьми русской культуры. Их дети идентифицируют себя как «русские марокканцы (ливанцы, иорданцы и т.д.)»; так же их воспринимает и окружающий социум, причем со знаком плюс. Благодаря сети Интернет они переписываются с друзьями и родственниками в России, что само по себе мотивирует совершенствование русского языка.

И последнее — краткое, но очень важное — замечание на эту тему. В последние годы наблюдается тенденция, когда овдовевшие матери наших соотечественниц переезжают жить в их семьи. Невозможно переоценить роль бабушки в изучении русского языка!

Соотечественницы, проживающие в арабских странах, в большинстве своем не анализируют специально описанные проблемы. Те из них, кто действительно стремится научить детей русскому языку, приобщить их к русской культуре, уже пришли к выводу о необходимости объединить свои усилия. Организация курсов русского языка для детей была одним из стимулов создания (или воссоздания) ассоциаций соотечественников в 2000-е гг.

Кроме идейных мотивов, выраженных в стремлении дать детям восприятие самих себя как части огромной страны — России, соотечественницами движут и вполне практические соображения. Родители отчетливо представляют преимущества изучения русского языка для своих детей. Знание русского языка способно значительно поднять итоговый балл при окончании школы, существенно увеличивает шансы при конкурсном поступлении в престижное учебное заведение, в том числе в Европе. Очевидно, что знание русского языка — уже почти профессия или значимый плюс к ней. Это знание дает возможность получить дополнительное (или основное) образование в России. Наконец, сохранение на всю жизнь личного языка общения с детьми, осознанно или неосознанно воспринимается как способ сохранения внутреннего семейного взаимопонимания, взаимоуважения и привязанности.

Первая и самая насущная проблема, с которой сталкиваются соотечественники при организации курсов русского языка, — найти в арабской стране квалифицированного преподавателя. Русские женщины, даже с филологическим образованием, не имеют необходимых для преподавания русского языка подготовки и навыков, а тем более для преподавания детям-билингвам. В большинстве случаев курсы русского языка для детей ведут энтузиастки, активистки женских ассоциаций, зачастую безвозмездно или за символическую плату. Изучение языка сочетается с уроками истории России, рисования, рукоделия, праздничными концертами с участием детей и их мам, посвященными российским праздникам. К сожалению, в подобных случаях невозможно говорить о высоком уровне преподавания.

В лучшем положении находятся школы русского языка для детей соотечественников при российских центрах науки и культуры. Курсы русского языка, входящие в структуру РЦНК, где работает, как правило, хотя бы один профессиональный русист, выполняют важнейшую роль в процессе обучения детей от смешанных браков. В последние годы активизировалась методическая и организационная помощь, которую оказывают РЦНК организациям соотечественниц. В рамках различных грантовых программ и ФЦП «Русский язык» проходят семинары по повышению квалификации преподавателей русского языка из арабских стран.

Актуальной для арабских стран остается проблема учебных и методических пособий, предназначенных для обучения русскому языку детей-билингвов. Для подростков — только личные разработки преподавателей на местах. В процессе подготовки находятся учебные пособия для детей соотечественников по страноведению.

Деятельность по популяризации русского языка среди детей-метисов и их обучению требует определенной материальной базы. Помочь организациям соот-

ественников в этом благородном деле призвана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР). К сожалению, самые насущные статьи расходов (оплата работы преподавателей, аренды помещений, тиражирования разработанных на местах учебных пособий), не входят в разрешенный перечень затрат. Поэтому организации соотечественниц стараются изыскивать собственные источники финансирования — собственный бизнес, изредка спонсорство российских предпринимателей, гранты, членские взносы.

Опыт работы с детьми от смешанных браков, годами накапливаемый как самими соотечественницами в своих семьях и объединениях, так и в российских культурных центрах, действующих в странах Ближнего Востока и Северной Африки, убеждает, что ребенок, родители которого принадлежат к различным культурам, соприкасается в лице матери и отца с различными нормами и ценностями, формируясь как самостоятельная культурная величина, реально существующая, требующая от педагогов и наставников внимательного и аккуратного к себе отношения. Многое здесь зависит от кровнородственного окружения ребенка, самой атмосферы домашнего очага, а также от норм и идеалов, привитых его воспитателями, средствами массовой информации, группами сверстников.

Дети, выросшие в смешанных семьях, как правило, наследуют традиции и черты обоих народов, представленных семьями отца и матери. Зачастую они затрудняются четко определить свою национальную принадлежность, поскольку «разделительную линию» им приходится искать внутри собственного Я. Это социально и психологически трудный процесс. Не только семья, но и опытные педагоги, и наставники, а также общественные организации соотечественников и российские учреждения за рубежом могут облегчить, по нашему мнению, поиск самоидентификации такого подростка.

Материальная и организационная поддержка российского государства стала более ощутимой в последние несколько лет. Она выражается преимущественно в поставках учебных пособий и проведении курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка из числа соотечественниц, проживающих за рубежом. Жизнь, тем не менее, ставит гораздо больше вопросов, чем предполагают государственные чиновники. Поэтому русскоязычные соотечественницы в арабских странах стараются решать их сообща.

При сравнении с той интенсивной и регулярной работой по сохранению и продвижению русского языка, которая ведется нашей страной по всем направлениям в Европе и на пространстве СНГ, можно сделать вывод, что соотечественники в арабских странах — их второе и третье поколение — незаслуженно обделены вниманием. А ведь они в значительной степени формируют образ русских и России, стали уже благодаря интеграции в семьи — кланы — общества этих стран той самой «мягкой силой», на которую уповают современные политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Интервью Н.В. Сухова с П.П. Шереметевой. Из личной переписки.
- [2] Крылова Н.Л. Ирина Евец: «Мы проскользнули через Африку», Африка. Гендерное изменение. М., 2010. С. 173.

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE LEARNING IN THE ARAB COUNTRIES (MOROCCO CASE)

N.V. Sukhov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Rozhdestvenka str., 12, Moscow, Russia, 107031

Russian Language teaching of the children from mixed families leads to their successful adaptation in the receiving society, contrariwise, the feeling of being Russian make some times their occurrence to the another culture surrounding difficult. In the situation of multilinguistic Moroccan society, the core language plays the role of the social marker and often specifies the personal features and future, profession and even the place of the person in the world. As for the Russian mothers, they try to communicate to their children in the native language and to conserve it within the family during their whole life for the sake of the mutual understanding and respect, sympathy and loyalty.

Not only the mixed families, but also teachers, social organizations of Russian compatriots and the Russian government institutions in Morocco play a positive role in the maintaining of the Russian language and culture in this society.

Key words: Morocco, compatriots, Russian language, mixed marriage, bilingual

REFERENCES

- [1] *Interviu N.V. Sukhova s P.P. Sheremetevoi. Iz lichnoi perepiski.* [Author's interview with Praskovia Sheremetev. *The author's personal archive*].
- [2] Krylova N.L. *Irina Yevets. My proskolznuli cherez Afriku.* [Irina Yevets. "We just slunk through Africa"]. *Afrika. Gendernoe izmerenie.* [Africa. The gender dimension]. Moscow, 2010. P. 173.